

Эмблема была довольно маленького размера, а задняя её часть сделана из бронзы.

Увидев символ, зрачки Лейлина сжались.

Символ представлял собой гигантского черного змея, образованного из многочисленных рун. Змея проглотила свой собственный хвост, и изображалась в виде странного кругового отпечатка.

«Этот символ! Я раньше видел такой в Садах Дилана!» Лейлин очевидно до сих пор не забыл о том месте. Воспоминания до сих пор ярко отражались в его памяти.

Когда Лейлин находился в Садах Дилана, то видел внутри большую масляную картину этой черной змеи, там же он заполучил наследие Великого Мага Серхольма. За этой масляной картиной и находился ящик, из которого Лейлин заполучил свою технику медитации Учения Кемоина.

Этот символ ассоциировался у Лейлина, со временем, когда он был еще послушником.

«Он был Чернокнижником, наши родословные вступили в резонанс, а также этот символ!» Лейлин смотрел на эмблему на ладони, «Похоже именно на него мне указывала Монета Судьбы».

— Что? Рейнольд, вы знаете его? — спросил Фарен.

— Нет, но мне нужно его спасти, — мягко ответил Лейлин, но Фарен ясно услышал его решимость.

— Мои извинения, но если вы настаиваете, то мы можем только расстаться. Я не хочу наживать себе никаких неприятностей, — поскольку Фарен также являлся магом, он инстинктивно отказался.

Маг 1 ранга, который сейчас лежал перед ним, явно преследовал неприятности и Фарен не желал с ним связываться.

Более того, они с Лейлином просто встретились по пути, а объединившись, лишь изредка общались. Он еще не был так близко знаком с Лейлином, чтобы рисковать ради него своей жизнью.

— Конечно. Вы можете уйти первым, — ответил Лейлин, понимая, что решение Фарена не было таким уж странным.

Если Фарен оказался тем человеком, который упорно настаивал бы на том, чтобы остаться рядом с ним, то Лейлин бы не понял, как тот умудрился дожить до своего возраста.

— Извините, — с извиняющимся выражением на лице он направился к карете, желая сесть и уехать, как вдруг...

— Стой на месте! — в этот момент раздался громкий голос.

Пять или шесть вспышек яркого пламени сверкнуло в небесах, а когда пламя развеялось, появилось шесть магов.

Они представляли собой группу темных эльфов и dwarфов, что сильно удивило Лейлина.

Грохот! Последовал громкий гул, и в воздух поднялась пыль и грязь. Когда пыль осела взору предстала группа из рыцарей темных эльфов и солдат dwarфов.

— Человеческий маг?

Темные эльфы и dwarфы нахмурились, когда увидели Лейлина и Фарена.

Сумеречная зона теперь являлась областью, где среди всех разумных рас люди обладали самым высоким статусом. Даже во внешних регионах магов людей сильно уважали. Конечно, если они оказывались в опустевших или заброшенных регионах, часто возникали ситуации, когда представители других рас убивали людей и забирали их сокровища.

Хотя факты о таких действиях были известны многим, нападающие не оставляли никаких следов. Поэтому люди не могли использовать данную причину в качестве обвинения и начать вторжение.

Появившаяся группа темных эльфов и dwarфов испытала бы огромные трудности, если бы попыталась устранить двух магов людей, чтобы предотвратить распространение слухов.

— Этот презренный вор украл священный предмет, который наши расы защищают испокон веков. Маги, пожалуйста, не поймите нас неправильно! — маги темных эльфов и dwarфов предупредили Лейлина и Фарена.

«Защищали священный предмет? Что это?» Лейлин с любопытством опустил взгляд на бессознательного чернокнижника и обследовал его своей духовной силой, но обнаружил в его руках зеленый пучок виноградных лоз.

Концентрированная жизненная сила ощущалась в этой лозе.

«Значит вот оно!» Глаза Лейлина сверкнули.

Эта зеленая лоза на самом деле называлась Жизненной Фруктовой Лозой, а внутри неё в большом количестве содержалась сущность жизненной энергии. Для тех рас, которые практиковали техники медитации вроде Поглощения Жизни темных эльфов, такая вещь представляла огромную ценность.

Она могла восполнять жизненную энергию, залечивать раны и даже спасать жизни, но само собой, её высоко ценили обычные солдаты и ремесленники dwarфов. Вот почему обе расы так рьяно приглядывали за ней.

Причина, почему Лейлин был настолько хорошо осведомлён об этом растении, заключалось в том, что этот плод являлся одним из основных подарков, которые темные эльфы и dwarфы преподносили ему, а Лейлин наслаждался ими в одиночку.

Именно из-за него появилась острая нехватка этих фруктов. Даже кража одного плода приводила к тому, что вора отслеживали и жестоко наказывали.

— Несмотря на то, что вы маги людей, эти плоды должны были быть предложены Хранителю Области, Лорду Лейлину!

Видя, что Лейлин до сих пор не проявлял никаких действий, один из темных эльфов начал

угрожать.

— Маг Рейнольд, ты всё-таки принес мне неприятности, — с горечью усмехнулся Фарен.

Фарен естественно знал о знаменитом Хранителе Области. Этот человек являлся правителем всей Сумеречной Зоны!

Даже у него, странствующего мага, имелось множество наставников и послушников, о которых он должен был позаботиться. Он не мог вдруг исчезнуть и оборвать свои с ними связи.

При упоминании легендарного мага 3 ранга, Фарен, как будто решил отбросить это неприятное дело и сказал, — Рейнольд мы...

— Пфф! — Лейлин не смог сдержаться и начал смеяться.

Улыбка на его лице стала шире. Он даже наклонился, держась за живот обеими руками, не в силах сдержать свой смех.

— Маг, почему ты смеешься? — Их лидеры обменялись взглядами, ощущая плохое предчувствие.

В это время они обратили внимание на лицо бессознательного мага, но оно показалось им знакомым.

— Впервые кто-то попытался использовать моё собственное имя, чтобы угрожать мне! — закончив смеяться, выражение Лейлина потемнело.

В то же самое время его выражение странным образом изменилось, словно он удалил применяемую на себя маскировку.

Аура, подобная пробуждению древнего зверя, начала распространяться из его тела.

Дрожь! Ноги Подземных Зимних Пауков начали дрожать, и все они сразу упали на землю. Рыцари темных эльфов и солдаты дварфов также попадали.

Лейлин сделал шаг вперед, а окружающее пространство словно замерло.

Шесть магов в воздухе, переполнившись ужасом, были вынуждены приземлиться на землю.

— Вы...Вы...Лейлин Фэльер, Хранитель Сумеречной Зоны, Великий Император Ночи!

Фарен раскрыл рот. Его пальцы дрожали, а он так сильно испугался, что почти не мог ничего вымолвить.

Господи! Значит, тот, кто некоторое время путешествовал с ним, на самом деле оказался лордом Хранителем, чьё имя известно повсюду? Тот, кого вознесли практически к богу?

Фарен сразу же обратился к своим воспоминаниям, пока не убедился, что не сказал ничего оскорбительного в сторону Альянса Природы или Лейлина. Только тогда вздохнул с облегчением.

Однако вскоре, его сердце снова чуть ли не выпрыгнуло из горла.

Ранее он собирался оставить Лейлина и этого бессознательного мага. Повлияло ли его

поведение на настроение Сияющего Стража?

По сравнению с внутренними конфликтами, с которыми сейчас столкнулся Фарен, удар, который нанёс Лейлин по этим двум расам, оказался совсем иным.

— Приветствуем Лорда Хранителя Области! — все темные эльфы и дварфы тут же поклонились.

Даже если он и сказал неправду, уникальные волны мага 3 ранга мог распознать любой из них.

Маги обеих рас попали под очень глубокое впечатление от выражения Лейлина, даже если бы он превратил всех их в пыль, то они ничего бы не сделали в ответ.

В конце концов, Лейлин разрушил великолепие, которым обладали обе расы и даже нагло убил их правителей!

В их глазах сейчас Лейлин был кем-то вроде дьявола или монстра.

— Скажите всем присутствующим, что я хочу забрать этого человека. Плоды, которые у него имеются, также будут учтены в предоставляемом вами мне подношении, — равнодушно распорядился Лейлин.

Он не собирался использовать грубую силу, потому что это бы выглядело простым издевательством над ними.

— Понятно, господин! — маги темных эльфов и дварфов вздохнули с облегчением, поклонились и быстро отступили, словно перед ними находился древний монстр.

Известие о появлении Лейлина в этом месте оказалось поразительными, поэтому они должны были немедленно передать эту новость своим правителям.

.....

— Ты проснулся? Если да, то подойди, — как только маг средних лет открыл глаза, у его уха раздался голос Лейлина.

Он тут же встал и увидел Лейлина, стоявшего в стороне и играющего со своей пробиркой, наполненной кровью. Внутри этой пробирки плавали потоки коричнево-желтого цвета.

— Кублер приветствует господина! — Он тут же почтительно встал на колени и поклонился, со страхом и почтением глядя на Лейлина, словно волк, который смотрел на своего вожака.

Лейлин ощутил его эмоции. У него зародилась мысль, что через свою родословную он может повлиять на этого мага.

Если это, в самом деле, так, то такая способность слишком пугающая.

— Огромный Змей Манкестрэ. Твоя родословная происходит от Гибельного Змея Манкестрэ. — заключил Лейлин.

— Да. Чернокнижник с родословной Змея Манкестрэ, Кублер. Приветствую господина! — произнёс маг и снова поклонился.

— Не удивительно... — покачал головой Лейлин.

Он, наконец, понял, откуда в нём внезапно появилось то странное ощущение.

Было записано, что Гибельный Змей Манкестрэ в своей крови имел следы родословной Гигантской Кемоинской Змеи. Хотя его и истребили, он всё равно являлся потомком Гигантской Кемоинской Змеи.

Стоя перед лицом Чернокнижника с родословной Гигантской Кемоинской Змеи, естественно, что он оказался поражен и подавлен.

Когда Лейлин еще был послушником, он однажды повстречал Змея Манкестрэ. Хотя тот был еще молод, ему хватало сил, чтобы вызвать у Лейлина головную боль.

Повзрослевший Змей Манкестрэ мог противостоять официальному магу. Хотя сейчас такая сила стала ничем в глазах Лейлина, в глазах послушников такая сила оставалась пугающей.

— Хорошо. Тогда расскажи мне свою историю и причину, по которой ты пришел сюда.

Лейлин говорил без эмоций, но его взгляда хватило, чтобы сердце Кублера похолодело.

Хотя он и не мог пользоваться поисковыми заклинаниями на официальных магах, Лейлин, Чернокнижник 3 ранга, мог с лёгкостью разрушить душу и извлечь из неё все духовные фрагменты.

Хотя в таком случае он и не смог бы получить полную информацию, но если бы он так поступил, то Чернокнижник Кублер, несомненно, бы умер, а Лейлин не желал такого исхода.

К счастью, Кублер был разумным человеком и смертельно боялся Лейлина. Вскоре он всё рассказал о своём происхождении.

Выслушав его рассказ, выражение Лейлина помрачнело.

<http://tl.rulate.ru/book/111/141212>